

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК: 338.45:622.276
JEL: L71, R11

Социально-экономические эффекты деятельности вертикально интегрированных нефтяных компаний в регионах присутствия (на примере ПАО «Лукойл» в Астраханской области)

А.А. Хачатурян, д.э.н., профессор
<https://orcid.org/0000-0003-2703-7690>; SPIN-код (РИНЦ): 9290-1910
Scopus author ID: 57201134797
e-mail: karutyun@yandex.ru

И.С. Гитман, аспирант
e-mail: i.gitman@gmail.ru

Для цитирования

Хачатурян А.А., Гитман И.С. Социально-экономические эффекты деятельности вертикально интегрированных нефтяных компаний в регионах присутствия (на примере ПАО «Лукойл» в Астраханской области) // Проблемы рыночной экономики. - 2025. - № S1. - С. 87-95.
DOI: 10.33051/2500-2325-2025-S1-87-95

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) в социально-экономическом развитии регионов ресурсной специализации. В ходе исследования систематизированы механизмы воздействия ВИНК на мезоэкономику, выделены три уровня эффектов: прямой (фискальный и кадровый), производственный (межотраслевой резонанс) и институциональный. На примере освоения месторождений Северного Каспия (им. В. Филановского, им. Ю. Корчагина) показано, что инвестиционная активность компании выступает драйвером реиндустриализации региона, в частности, стимулируя возрождение судостроительного кластера через размещение заказов на строительство платформ. Проанализированы финансовые показатели компании за 2021-2023 гг., подтверждающие высокую операционную эффективность даже в условиях санкционного давления. Выявлена трансформация социальной политики компании от ситуативной благотворительности к модели «корпоративного гражданства». Доказано, что мультипликативные эффекты от деятельности ВИНК выходят за рамки добывающего сектора, обеспечивая занятость в смежных отраслях и социальную стабильность территории.

Ключевые слова: вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК), Астраханская область, корпоративная социальная ответственность (КСО), региональная экономика, мультипликативный эффект, нефтегазовый комплекс, Северный Каспий.

Socio-economic effects of vertically integrated oil companies activities in the regions of presence (case study of PJSC Lukoil in Astrakhan region)

Arutyun A. Khachaturyan, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0003-2703-7690>; SPIN-code (RSCI): 9290-1910
Scopus author ID: 57201134797
e-mail: karutyun@yandex.ru

Igor S. Gitman, postgraduate student
e-mail: i.gitman@gmail.ru

For citation

Khachataryun A.A., Gitman I.S. Socio-economic effects of vertically integrated oil companies activities in the regions of presence (case study of PJSC Lukoil in Astrakhan region) // Market economy problems. - 2025. - No. S1. – Pp. 87-95 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-S1-87-95

Abstract

The article explores the role of vertically integrated oil companies (VIOCs) in the socio-economic development of resource-based regions. The study systematizes the mechanisms of VIOC impact on the mesoeconomy, identifying three levels of effects: direct (fiscal and labor), production (inter-industry resonance), and institutional. Using the development of the North Caspian fields (V. Filanovsky and Y. Korchagin fields) as a case study, it is demonstrated that the company's investment activity acts as a driver for regional reindustrialization, particularly by stimulating the revival of the shipbuilding cluster through platform construction orders. The company's financial performance for 2021–2023 is analyzed, confirming high operational efficiency even under sanctions pressure. A transformation in the company's social policy from situational charity to a "corporate citizenship" model is identified. It is proven that the multiplier effects of VIOC activity extend beyond the extractive sector, ensuring employment in related industries and the social stability of the territory.

Keywords: *Vertically Integrated Oil Companies (VIOCs), Astrakhan region, Corporate Social Responsibility (CSR), regional economy, multiplier effect, oil and gas complex, North Caspian.*

Вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК) играют ключевую роль в экономическом развитии российских регионов, особенно в субъектах Федерации, где добыча углеводородов является основой экономической специализации. Деятельность крупных нефтегазовых корпораций оказывает комплексное воздействие на социально-экономическую систему территорий присутствия, формируя значительную часть налоговых поступлений, обеспечивая занятость населения и способствуя развитию смежных отраслей [1]. Современный этап развития корпоративного управления характеризуется богатым опытом развития концепций корпоративной социальной ответственности.

Актуальность исследования социально-экономических эффектов деятельности ВИНК обусловлена необходимостью оценки реального вклада нефтегазового сектора в региональное развитие. В условиях санкционного давления и трансформации энергетических рынков особое значение приобретает анализ устойчивости социально-экономического партнёрства между крупными корпорациями и регионами их присутствия [2]. По данным Банка России, добывающая промышленность формирует более 50% валового регионального продукта Астраханской области, что делает регион зависимым от деятельности нефтегазовых компаний [12].

Как отмечается в научной литературе, ведущими корпоративными благотворительными организациями Российской Федерации являются предприятия нефтегазовой, энергетической, химической, металлургической и финансовой отраслей [3]. Следование принципам корпоративной социальной ответственности ставится на один уровень с подготовкой финансовой отчётности компании, что свидетельствует о высокой значимости данного направления деятельности.

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) получила широкое распространение в практике управления крупнейшими компаниями мира. Как отмечают исследователи, переход к концепции устойчивого развития делает особо актуальной задачу

согласования экономических целей компании с целями развития общества [4]. В российском деловом сообществе накоплен значительный положительный опыт в области внедрения принципов социальной ответственности, особенно среди нефтегазовых компаний.

Социальная ответственность нефтегазодобывающих компаний проявляется в нескольких формах: внутренняя КСО (развитие персонала, охрана труда, социальные программы для работников) и внешняя КСО (благотворительность, развитие местных сообществ, экологические программы). Исследования показывают, что предприятия ЛУКОЙЛа несут достаточно высокую социальную нагрузку, особенно в нефтедобывающих регионах. Доля работников компании и членов их семей в общей численности населения городов составляет: Лангепас – 42,7%, Урай – 29,5%, Когалым – 37,4% [5].

Систематизация механизмов воздействия ВИНК на мезоэкономические системы позволяет выделить три уровня эффектов. Первый уровень (прямой) включает фискальные трансферты и создание рабочих мест непосредственно в добывающем секторе. Второй уровень (производственный) формируется за счет размещения заказов на региональных предприятиях, что стимулирует технологическое обновление смежных отраслей (эффект межотраслевого резонанса). Третий уровень (институциональный) проявляется через реализацию стандартов КСО, которые фактически замещают или дополняют функции государства в сфере развития социальной инфраструктуры, трансформируя корпорацию в институт территориального развития.

Как отмечают Т.А. Ковригина и Н.А. Костко, корпоративная социальная ответственность нефтегазовых компаний предполагает наличие различных социальных проектов и программ, которые позволяют персоналу и населению региона в целом получать различные социальные услуги на льготных условиях [6]. На сегодняшний день в Российской Федерации разработка единых стандартов социальной ответственности в нефтегазовой отрасли находится на стадии своего развития.

Мультипликативный эффект деятельности нефтегазовых компаний проявляется в создании дополнительных рабочих мест в смежных отраслях. По данным исследований, наибольший мультипликативный эффект (с учётом нефтепереработки) наблюдается именно в нефтедобыче: соотношение составляет восемь к одному, то есть на одного занятого в добыче приходится восемь работников в смежных и обслуживающих отраслях [7]. Это обуславливает значительное влияние нефтегазовых проектов на занятость в регионах присутствия.

Региональные мультипликаторы могут использоваться как инструмент управления региональной экономикой. Как отмечается в научной литературе, модели региональных мультипликаторов способны обеспечить комплексные методы решения задач в области управления региональной экономикой [8]. Применение данного инструментария позволяет оценить косвенные эффекты крупных инвестиционных проектов на региональное развитие.

Процесс распространения мультипликативного эффекта, возникающий в экономике региона, необходимо разделить на две части – на процесс, развивающийся в границах региона (замкнутость), и процесс, переместившийся за его границы. Последний представляет собой утечку из регионального мультипликативного процесса [9]. Для нефтедобывающих регионов характерна высокая степень локализации мультипликативных эффектов благодаря развитой инфраструктуре обслуживания добычи.

Методологическую основу исследования составляют системный подход к анализу социально-экономических процессов, методы экономико-статистического анализа и сравнительного анализа. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики [11], отчётность ПАО «ЛУКОЙЛ» [10, 14], материалы региональных органов власти и экспертные оценки.

Астраханская область является одним из ключевых нефтегазодобывающих регионов Юга России. По данным Банка России, добывающая промышленность формирует более 50% валового регионального продукта области [12]. Нефтегазовый комплекс региона включает месторождения Северного Каспия, Астраханское газоконденсатное месторождение и сопутствующую инфраструктуру.

Доминирование добывающего сектора свидетельствует о структурной трансформации экономики региона от аграрно-промышленного к индустриально-сырьевому типу. Данная

закономерность подтверждает гипотезу о том, что приход ВИНК в регионы с низкой инвестиционной базой приводит к эффекту «полюса роста». Концентрация капитала и технологий в одной точке (Северный Каспий) создает центроостремительные силы, притягивающие трудовые и финансовые ресурсы, однако формирует риски возникновения «голландской болезни» на региональном уровне при стагнации несырьевых секторов

Структуру регионального хозяйственного комплекса формируют его базовые отрасли и предприятия, которые оказывают мультипликативный эффект на развитие сопряженных видов деятельности. Создание судостроительного кластера в Астраханской области было обусловлено рядом внутренних факторов, среди которых наиболее значимыми являются историческая специализация, стратегическая значимость развития судостроения на Юге России, наличие производственных мощностей, разработка каспийского шельфа [13].

ПАО «ЛУКОЙЛ» является ключевым недропользователем в российском секторе Каспийского моря. Накопленная добыча компании на месторождениях Северного Каспия превысила 50 млн тонн жидких углеводородов. Компания открыла в акватории Каспия 11 месторождений. Первое месторождение – имени Юрия Корчагина – открыто в 2000 году, добыча началась в 2010 году [14].

Деятельность ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» охватывает разведку и добычу углеводородов на шельфе Каспийского моря. Компания реализует масштабные инвестиционные проекты по освоению месторождений им. В. Филановского, Ю. Корчагина и им. В. Грайфера [15]. Строительство морских платформ осуществляется на астраханских верфях, что обеспечивает развитие судостроительного кластера региона.

Анализ деятельности ПАО «ЛУКОЙЛ» в Астраханской области позволяет выделить следующие основные социально-экономические эффекты:

В 2005 году ЛУКОЙЛ совершил крупнейшее геологическое открытие в постсоветской России – месторождение имени Владимира Филановского с начальными извлекаемыми запасами нефти 129 млн тонн, природного газа 30 млрд м³. В 2016 году месторождение введено в промышленную эксплуатацию [14]. Проектная добыча на месторождении составляет 6 млн тонн нефти в год [16].

Таблица 1

Характеристика месторождений Северного Каспия (ЛУКОЙЛ)

Месторождение	Запасы нефти, млн т	Запасы газа, млрд м ³	Полка добычи, млн т/год
им. В. Филановского	129	30	6,0
им. Ю. Корчагина	26,4	46,8	1,5
им. В. Грайфера	19,2	н/д	1,2

Источник: составлено автором по данным [14, 15, 16].

Анализ структуры ресурсной базы (Таблица 1) позволяет выявить специфическую цикличность освоения шельфовых проектов. В отличие от материковых месторождений, каспийские проекты характеризуются длительным временным лагом между открытием (2000–2005 гг.) и выходом на "полку" добычи (2016 г.). Для региональной экономики это означает наличие двух фаз: фазы инвестиционного насыщения (строительство инфраструктуры, высокий спрос на продукцию смежников) и фазы фискальной отдачи (стабильная добыча, налоговые поступления). Текущая стадия эксплуатации месторождения им. В. Филановского характеризуется стабильным плато добычи (6 млн т/год), что обеспечивает предсказуемость налоговых доходов регионального бюджета, минимизируя волатильность, свойственную этапам геологоразведки

Анализ производственных показателей выявляет закономерность технологического перелива (spillover effect). В отличие от западносибирской модели освоения (экстенсивное расширение), каспийский проект реализуется по кластерной модели. Специфика морской добычи требует создания высокотехнологичных платформ, что принудительно реанимировало судостроительную отрасль региона. Таким образом, сырьевая специализация ВИНК парадоксальным образом стала драйвером реиндустриализации обрабатывающего сектора, создавая цепочки добавленной стоимости внутри региона, а не за его пределами.

Финансовые показатели ПАО «ЛУКОЙЛ» свидетельствуют о высокой эффективности деятельности компании. По данным финансовой отчетности, чистая прибыль компании по МСФО в 2023 году составила 1,16 трлн рублей, выручка – 7,93 трлн рублей [17]. Динамика основных финансовых показателей представлена в таблице 2.

Таблица 2

Финансовые показатели ПАО «ЛУКОЙЛ», 2021-2023 гг.

Показатель	2021	2022	2023
Выручка, трлн руб.	9,4	н/д	7,93
Чистая прибыль, трлн руб.	0,77	0,79*	1,16
Персонал, тыс. чел.	>100	>110	>110
Операционные расходы, млрд руб.	н/д	н/д	647,4

* данные по РСБУ. Источник: составлено автором по данным [5, 17, 18]

Сопоставление динамики выручки и чистой прибыли (Таблица 2) демонстрирует рост операционной эффективности ВИНК в условиях внешней турбулентности. Несмотря на снижение выручки в 2023 году по сравнению с 2021 годом (с 9,4 до 7,93 трлн руб.), чистая прибыль компании выросла с 0,77 до 1,16 трлн руб. Данная дивергенция показателей свидетельствует об адаптации бизнес-модели компании через оптимизацию операционных расходов (ОРЕХ) и переориентацию экспортных потоков. Для региона присутствия высокая маржинальность бизнеса является индикатором устойчивости главного налогоплательщика: способность генерировать прибыль при снижении валовой выручки гарантирует исполнение социальных обязательств даже в условиях санкционного давления.

Социальная политика ПАО «ЛУКОЙЛ» реализуется через систему программ корпоративной социальной ответственности. С 2002 года компания проводит Конкурс социальных и культурных проектов, который охватывает 22 региона присутствия, включая Астраханскую область [10].

Таким образом, механизм формирования социально-экономических эффектов в регионе присутствия носит комбинированный характер. С одной стороны, реализуется прямой канал влияния через производственную деятельность (создание спроса на высокотехнологичное оборудование для шельфа, отраженное в Таблице 1). С другой стороны, функционирует канал нефискального перераспределения ренты через институты КСО. Конкурс социальных проектов в данном контексте выступает не просто инструментом благотворительности, а механизмом децентрализованного управления социальными инвестициями, позволяющим направлять ресурсы ВИНК на решение локальных проблем территорий, которые не могут быть эффективно решены исключительно в рамках бюджетного процесса.

Результаты проведенного анализа согласуются с выводами других исследователей о значительной роли ВИНК в социально-экономическом развитии регионов присутствия [1, 4]. Корпоративная социальная ответственность нефтегазовых компаний формирует устойчивую систему взаимодействия бизнеса, власти и общества, способствуя достижению целей устойчивого развития территорий.

В российском секторе Каспийского моря компанией «ЛУКОЙЛ» открыта целая нефтегазоносная провинция. На баланс поставлено 11 месторождений с суммарными начальными извлекаемыми запасами порядка 1,8 млрд тонн условного топлива. Инвестиции в «Каспийский проект» превысили 480 млрд рублей [14]. Данный факт подтверждает значительный вклад деятельности компании в формирование инвестиционного потенциала региона.

Наблюдаемая динамика социальных инвестиций позволяет идентифицировать переход стратегии компании от модели «ситуативной благотворительности» к модели «корпоративного гражданства». Закономерность такова: по мере роста добычи и присутствия в регионе (накопленная добыча 50 млн тонн) ВИНК вынуждена инвестировать в социальную стабильность территории для минимизации операционных рисков. Это формирует устойчивый социально-экономический симбиоз, где корпоративные социальные программы становятся неотъемлемой частью региональной стратегии пространственного развития

Вместе с тем следует отметить ряд ограничений проведённого исследования. Во-первых, оценка косвенных эффектов занятости основана на экспертных методах и может содержать погрешность. Во-вторых, данные о социальных инвестициях агрегированы на уровне макрорегиона и не всегда позволяют выделить вклад конкретных территориальных подразделений. В-третьих, отсутствие публикации отчётности по МСФО за 2022 год затрудняет анализ динамики показателей.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется разработка интегральных показателей оценки социально-экономических эффектов деятельности ВИНК, учитывающих не только количественные, но и качественные параметры взаимодействия компании с регионом. Также целесообразно проведение сравнительного анализа практик КСО различных нефтегазовых компаний в регионах присутствия.

Литература

1. Бахова Я.С. Социальная ответственность нефтегазодобывающих компаний как фактор обеспечения устойчивого развития регионов их присутствия // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 4(33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-neftegazodobyvayuschih-kompaniy-kak-faktor-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-regionov-ih-prisutstviya> (дата обращения: 27.12.2025).
2. Погребцова Е.А. Программа социальной корпоративной ответственности предприятия: понятие и этапы формирования // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 114–123.
3. Трунин Г.А., Лукьянчиков И.В. К вопросу о социальных инвестициях компаний и корпоративной социальной ответственности // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 20(371). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialnyh-investitsiyah-kompaniy-i-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 27.12.2025).
4. Стазаева И.В. Корпоративная социальная ответственность: сущность и направления развития // Гуманитарный научный журнал. – 2019. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-suschnost-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 27.12.2025).
5. Лукойл [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лукойл> (дата обращения: 25.12.2024).
6. Ковригина Т.А., Костко Н.А. Сравнительный анализ корпоративной социальной ответственности российских и иностранных нефтегазовых компаний на территории Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вопросы управления. – 2016. – № 1(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossiyskih-i-inostrannyh-neftegazovyh-kompaniy-na-territorii> (дата обращения: 27.12.2025).
7. Кимельман С.А. Сырьевой сектор экономики России: состояние и возможности развития // Экономика региона. – 2010. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syrievoy-sektor-ekonomiki-rossii-sostoyanie-i-vozmozhnosti-razvitiya> (дата обращения: 27.12.2025).
8. Шаронина Л.В. Использование мультипликаторов при решении задач регионального управления // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2008. – № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multiplikatorov-pri-reshenii-zadach-regionalnogo-upravleniya> (дата обращения: 27.12.2025).
9. Еремин В.В. Модель учёта эффекта мультипликатора-акселератора при реализации инвестиционных проектов // Журнал экономической теории. – 2020. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-ucheta-effekta-multiplikatora-akseleratora-pri-realizatsii-investitsionnyh-proektov> (дата обращения: 27.12.2025).
10. Отчёт об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2023 год. – М.: ПАО «ЛУКОЙЛ», 2024. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport>.
11. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. – М.: Росстат, 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

12. Экономический профиль Астраханской области [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/astrahan/ekonom_profil/ (дата обращения: 25.12.2024).
13. Мичурина О.Ю., Карлина Е.П., Ильина Н.С. Ретроспективный анализ внутренних предпосылок формирования судостроительного кластера в Астраханской области // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-vnutrennih-predposylok-formirovaniya-sudostroitel'nogo-klastera-v-astrahanskoy-oblasti> (дата обращения: 27.12.2025).
14. ЛУКОЙЛ добыл на месторождениях Северного Каспия 50 млн тонн жидких углеводородов [Электронный ресурс] // ПАО «ЛУКОЙЛ». URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/lukoil-dobyl-na-mestorozhdeniakh-severnogo-kaspiia-5>.
15. Деятельность ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» [Электронный ресурс] // ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть». URL: <https://nvn.lukoil.ru/ru/Activities> (дата обращения: 25.12.2024).
16. Северный Каспий растёт. ЛУКОЙЛ продолжает освоение месторождений им. В. Филановского, Ю. Корчагина и Ракушечного [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. URL: <https://neftgaz.ru/news/dobycha/455903-severnyy-kaspiy-rastet/>.
17. ЛУКОЙЛ получил 1,16 трлн рублей чистой прибыли в 2023 году [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2024. – 12 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6562681>.
18. Финансовые показатели Лукойла [Электронный ресурс] // TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финансовые_показатели_Лукойла (дата обращения: 25.12.2024).
19. Отчёт об устойчивом развитии ЛУКОЙЛа за 2023 год победил в международном конкурсе [Электронный ресурс] // ПАО «ЛУКОЙЛ». URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/otchet-ob-ustoichivom-razvitii-lukoila-za-2023-god-p>.

References

1. Bakhova Ya.S. Social responsibility of oil and gas producing companies as a factor in ensuring the sustainable development of their regions of presence // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2019. – № 4(33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-neftegazodobyvayuschih-kompaniy-kak-faktor-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-regionov-ih-prisutstviya> (date of reference: 12/27/2025).
2. Pogrebtsova E.A. The program of social corporate responsibility of the enterprise: the concept and stages of formation // A scientific result. Economic research. – 2022. – Vol. 8. – No. 3. – pp. 114-123.
3. Trunin G.A., Lukyanchikov I.V. On the issue of social investments of companies and corporate social responsibility // Economic analysis: theory and practice. – 2014. – № 20(371). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialnyh-investitsiyah-kompaniy-i-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti> (date of request: 12/27/2025).
4. Stazaeva I.V. Corporate social responsibility: the essence and directions of development // Humanitarian Scientific Journal, 2019, No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-suschnost-i-napravleniya-razvitiya> (date of reference: 12/27/2025).
5. Lukoil [Electronic resource] // Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Lukoil> (accessed: 12/25/2024).
6. Kovrigina T.A., Kostko N.A. Comparative analysis of corporate social responsibility of Russian and foreign oil and gas companies in the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) // Management issues. – 2016. – № 1(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossijskih-i-inostrannyh-neftegazovyh-kompaniy-na-territorii> (date of request: 12/27/2025).
7. Kimelman S.A. The raw materials sector of the Russian economy: status and development opportunities // The economy of the region. – 2010. – No. 4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/syrievoy-sektor-ekonomiki-rossii-sostoyanie-i-vozmozhnosti-razvitiya> (date of reference: 12/27/2025).

8. Sharonina L.V. The use of multipliers in solving regional management problems // *Izvestiya SFU. Technical sciences.* – 2008. – No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multiplikatorov-pri-reshenii-zadach-regionalnogo-upravleniya> (date of request: 12/27/2025).

9. Eremin V.V. A model for accounting for the multiplier-accelerator effect in the implementation of investment projects // *Journal of Economic Theory.* – 2020. – No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-ucheta-effekta-multiplikatora-akseleratora-pri-realizatsii-investitsionnyh-proektov> (date of access: 12/27/2025).

10. Report on the sustainable development of the LUKOIL Group for 2023. Moscow: PJSC LUKOIL, 2024. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport>.

11. Rosstat. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Statistical Collection– Moscow: Rosstat, 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

12. Economic profile of the Astrakhan region [Electronic resource] // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/astrahan/ekonom_profil/ (date of access: 12/25/2024).

13. Michurina O.Yu., Karlina E.P., Ilina N.S. A retrospective analysis of the internal prerequisites for the formation of a shipbuilding cluster in the Astrakhan region // *Bulletin of the AGTU. Series: Economics.* – 2014. – No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-vnutrennih-predposylok-formirovaniya-sudostroitel'nogo-klastera-v-astrahanskoy-oblasti> (date of request: 12/27/2025).

14. LUKOIL produced 50 million tons of liquid hydrocarbons in the fields of the Northern Caspian Sea [Electronic resource] // PJSC LUKOIL. URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/lukoil-dobyl-na-mestorozhdeniakh-severnogo-kaspiia-5>.

15. Activities of OOO LUKOIL-Nizhnevolzhskneft [Electronic resource] // OOO LUKOIL-Nizhnevolzhskneft. URL: <https://nvn.lukoil.ru/ru/Activities> (date of request: 12/25/2024).

16. The Northern Caspian Sea is growing. LUKOIL continues development of V. Filanovsky, Y. Korchagin and Rakushechny fields [Electronic resource] // *Neftegaz.RU.* URL: <https://neftgaz.ru/news/dobycha/455903-severnyy-kaspiy-rastet/>.

17. LUKOIL received 1.16 trillion rubles of net profit in 2023 [Electronic resource] // *Kommersant.* – 2024. – March 12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6562681>.

18. Financial indicators of Lukoil [Electronic resource] // TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Finance_lukoil_indicators (accessed: 12/25/2024).

19. LUKOIL's Sustainable Development Report for 2023 won the international competition [Electronic resource] // PJSC LUKOIL. URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/otchet-ob-ustoichivom-razviti-lukoila-za-2023-god-p>.

Об авторах

Хачатурян Арутюн Арутюнович, доктор экономических наук профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН», профессор кафедры экономической теории ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» г. Москва, Россия.

Гитман Игорь Сергеевич, аспирант федерального государственного бюджетного научного учреждения «Экспертно-аналитический центр», г. Москва, Россия.

About authors

Arutyun A. Khachaturyan, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Central Economic and Mathematic Institute of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Economic Theory at the Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russia.

Igor S. Gitman, Graduate student at the Federal State Budgetary Scientific Institution “Expert and Analytical Center”, Moscow, Russia.